Лазарев, В.В. Внешнеторговое право. − 2006. − № 2

Симачев, Ю., Кузык, М. Создание государственных корпораций как значимый инструмент институциональной политики в 2007 г. / Российская экономика в 2007 г. Тенденции и перспективы. − Вып. 29. − М.: ИЭПП, 2008.

Federal Government Corporations: an Overview. CRC Report for Congress/ By C. Ronald. Moe and R .Kevin. − Kosar.2006.

© Фадеев А.В., 2010

© Первухин А.С., 2010

М.А. Дубинина

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И.А.ИЛЬИНА О БУДУЩЕМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ

ДУБИНИНА Мария Анатольевна – аспирантка кафедры политологии и политического управления РАГС, главный консультант Управления делами Президента Российской Федерации (e-mail: masha2760@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматриваются представления русского философа И.А.Ильина о будущем государственном устройстве России. Раскрывается суть так называемого «третьего пути» как синтеза лучшего в монархии и демократии.*

Ключевые слова: *государственная власть, национальное государство, национализм, правосознание, национальная диктатура.*

Значительное место в своем творчестве послевоенного периода И.А.Ильин уделил анализу проблем России – ее прошлого, современного ему настоящего и возможных путей будущего развития. Размышляя о будущем русского государства, Ильин неизменно выводил его из прошлого и настоящего своего Отечества.

Лейтмотивом убеждений Ильина является уникальность государственного опыта России. Он призывает строить Русское государство, исходя только из ее собственного опыта, отвергнув любое преклонение перед зарубежными авторитетами, любое заимствование, любые советы заграничных «доброжелателей». «Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с Запада, откуда бы оно ни исходило, будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не интерес русского народа, а интерес давящей

державы и вымогающей организации»[1]. При воссоздании русской государственности следует, по Ильину, руководствоваться только исторически данной Россией, ее целями и интересами.

Будущее России должно покоиться на фундаменте ее истории и культуры, а ее государственный строй, как и государственный строй любого другого государства, должен быть строго индивидуальным, присущим именно этому государству. Ильин постоянно подчеркивает, что для нахождения верных путей развития будущей государственности русское политическое мышление должно стать почвенным, органическим и национально-историческим.

В будущей России, считал он, необходимо возродить истинное содержание политики как этически оправданной деятельности во имя национального блага. «Политика требует большой идеи, чистых рук и жертвенного служения…Государственная и политическая деятельность требует не ловкого проходимца и не хитрящего интригана, но человека с религиозно и нравственно сильным характером…Отсюда в высоком смысле слова аристократическая природа государства…»[2].

Акцентируя свое внимание на анализе будущей государственности России, Ильин совершенно абстрагируется от современной ему советской России. В произведениях Ильина советская власть представлена исключительно в негативном виде. Он размышляет о времени, когда советской власти уже не будет, а том, что это время наступит, Ильин был убежден. Но как и каким образом это произойдет, он тем не менее не пишет. «Мы не знаем, когда и в каком порядке будет прекращена коммунистическая революция в России»[3], −заявлял он.

Самой главной задачей в деле возрождения России после падения советской власти Ильин считал точную оценку уровня народного правосознания. Именно от того, насколько верно будет оценено моральное, духовное, культурное, экономическое состояние народа, должны зависеть будущие шаги власти. Ильин предупреждал против введения готовых, стереотипных форм управления, пусть и хорошо себя зарекомендовавших в разное время в разных странах. Будущее государственное строительство должно, по его мнению, исходить из специфики создавшегося положения, «должно быть живым и верным выводом из русской истории и из этих христианских заповедей, но с тем, чтобы не стремиться воплотить эти аксиомы вслепую,

---

[1] *Ильин, И.А.* Надо готовить грядущую Россию / И.А.Ильин. Наши задачи. – М., 2008. – Т.2. – С. 72.

[2] *Ильин, И.А.* Надо готовить грядущую Россию / И.А. Ильин. Наши задачи. – Т. 2. – С. 73.

[3] *Ильин, И.А.* Основная задача грядущей России / И.А. Ильин. Наши задачи. – Т. 1. − С. 287.

в меру утопического максимализма, но в меру их исторической вместимости в живую ткань современной русской народной жизни»[1].

Ильин совершенно осознанно отказывался от конкретных рекомендаций, так как не может знать точного расклада событий и явлений в постсоветской России, но он предлагает целый ряд сценариев, по которым могут развиваться будущие события.

Первый сценарий – «монархический» − возрождение в России монархического строя (за что ратовала русская эмиграция), но Ильин, будучи поборником монархии и считая ее высшей формой власти, тем не менее опасался, «что после свержения коммунистов в России не окажется ни монархического правосознания, ни религиозно-нравственных источников для него…»[2]. Принципиальная уверенность в неготовности русских людей к восприятию монархии приводит И.А.Ильина к выводу о несостоятельности и вредности этого сценария для посткоммунистической России.

Второй сценарий – «демократический», − по мнению Ильина, также непригоден для России, так как представляет наибольшую опасность для государства. Механическое и немедленное введение демократических процедур под лозунгом «демократия немедленно и во что бы то ни стало» не отвечает укладу и традициям народа, так как в ходе революций и тоталитаризма «подорваны все духовные и все социальные основы демократии…»[3].

Осознавая в полной мере все достоинства и недостатки как «монархического», так и «демократического» пути развития, понимая Россию как единый живой организм, со своими законами, а значит со своей логикой их проявления в конкретно-исторический период времени, Ильин предостерегает от поспешных решений политического будущего страны. Поэтому в вопросах будущего государственного устройства он стоял на позиции «непредрешенца». Ильин считал, что будущая форма государственного устройства может не только не совпадать с уже известными и бывшими в прошлом или действующими в настоящем политическими формами, но и представлять иную форму Она будет такой, которая в настоящее время еще не известна современной науке и будет создаваться самим русским народом.

Тем не менее Ильин выдвигает основополагающие идеи, которыми, по его глубокому убеждению, должны руководствоваться люди в государственном строительстве будущей России, которые в совокупности и являются сутью так называемого «третьего пути».

---

[1] *Ильин, И.А.* Путь к очевидности / И.А. Ильин. Собр.соч. − Т. 3. − С. 164.

[2] *Полторацкий, Н.П.* Монархия и республика в восприятии И.А.Ильина. − Нью-Йорк, 1979. − С. 310 − 311.

[3] *Ильин, И.А.* Что же предстоит в России? / И.А. Ильин. Наши задачи.− Т. 1. − С. 194.

«Третий путь» Ильина – это творческий синтез всего лучшего, что содержалось в монархии и демократии – «лучшие и священные основы монархии…впитают в себя все здоровое и сильное, чем держится республиканское правосознание…естественные и драгоценные основы истинной аристократии…окажутся насыщенными тем здоровым духом, которым держится подлинная демократия…Единовластие примирится с множеством самостоятельных изволений; сильная власть сочетается с творческой свободой; личность добровольно и искренно подчинится сверхличным целям, и единый народ найдет своего личного Главу, чтобы связаться с ним доверием и преданностью. И все это должно свершиться в вековечных традициях русского народа и русского государства. И притом – не в виде «реакции», а в формах творческой новизны. Это будет новый русский строй, новая государственная Россия»[1].

Однако, трезво оценивая ситуацию в России после свержения советской власти, в дальнейшем Ильин размышлял не столько о монархии, сколько об авторитарной власти, призванной постепенно создавать условия для дальнейшего развития государства. «После большевиков Россию может спасти – или величайшая государственная дисциплинированность русского народа или же национально-государственно-воспитывающая диктатура»[2]. Но эта «дисциплинированность» народа после многолетнего тоталитарного режима не в состоянии осуществиться самостоятельно. «Пройдут годы национального опамятования, оседания, успокоения, уразумения, осведомления, восстановления элементарного правосознания, возврата ответственности и лояльности, к чувству собственного достоинства, к неподкупности и самостоятельной мысли, − прежде, чем русский народ будет в состоянии произвести осмысленные и не погибельные политические выборы. А до тех пор его может повести только национальная, патриотическая, отнюдь не тоталитарная, но авторитарная – воспитывающая и возрождающая – диктатура»[3].

Эта «национально-патриотическая диктатура» «призвана выделить кверху свои подлинно лучшие силы и воспитывающая народ к трезвлению, к свободной лояльности, к самоуправлению и к органическому участию в государственном строительстве»[4]. Национальный диктатор, делая ставку на духовную силу и на качество народа, должен будет выполнить следующие задачи: «1) сократить и остановить хаос; 2) немедленно начать

---

[1] *Ильин, И.А.* Очертания будущей России /И.А. Ильин. Наши задачи. − Т. 1. − С. 461.

[2] *Ильин, И.А*. Что же предстоит в России? / И.А. Ильин. Наши задачи. − Т. 1. − С. 196.

[3] *Ильин, И.А*. О государственной форме /И.А.Ильин. Наши задачи. − Т. 1. − С. 74.

[4] *Ильин, И.А*. Демократия немедленно и во что бы то ни стало / И.А. Ильин. Наши задачи. – Т. 1. − С. 199.

качественный отбор людей; 3) наладить трудовой и производственный порядок; 4)если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; 5)поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры»[1].

Здесь необходимо отметить, что Ильин не рассматривает само понятие «диктатура» исключительно со знаком «минус», а считает, что единовластие в определенные исторические периоды бывает спасительным. Естественно, что в условиях нормальной государственной жизни, при здоровом политическом строе можно преодолевать кризисные ситуации путем переговоров, прений, голосований. Но в условиях реальной опасности для существования государственности, когда нет условий и времени для выработки коллегиального решения, именно «единоличный диктатор» должен наделяться срочным правомочием по спасению государства. «Диктатура имеет прямое, историческое призвание – остановить разложение, загородить дорогу хаосу, прервать политический, хозяйственный и моральный распад страны»[2].

Именно поэтому Ильин говорит о необходимости в России сильной (но не тоталитарной) государственной власти. Но эта сила должна определяться не размером ее посяганий и не готовностью ее прибегать к любым даже самым дурным средствам «Сила власти», – считает Ильин, – «есть прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам… Власть сильна не штыком и не казнью…Власть сильна своим достоинством, своею правотою, своею волею и ответом народа…»[3] Для формирования духовного авторитета власти необходима, по словам Ильина, ее «особая национальная вдохновленность», − народ должен уверенно чувствовать, что эта «национальная власть, преданная историческому делу, верная, неподкупная, блюдущая и строящая…национально убедительная, автономная (независимая от армии, от международных организаций, от партий, от капитала, даже от церкви) и предметно убедительная власть[4].

Выступая против устройства государства по федеративному принципу, И.А. Ильин не отрицает позитивные элементы федерализма. Он полагает, что единая и сильная власть должна выделить сферы областной и национальной самостоятельности, «насытить всенародное единение духом братской солидарности»; признает необходимость, при сохранении единства и доминирования властного центра, разграничить все государствен-

---

[1] *Ильин, И.А*. О грядущей диктатуре / И.А. Ильин. Наши задачи. − Т. 1. − С. 478.

[2] Там же. − С. 477.

[3] *Ильин, И.А*. О сильной власти / И.А. Ильин. Наши задачи. – Т. 1. − С. 431−432.

[4] Там же. − С. 432 − 433.

ные дела на «центрально-всероссийские», общегосударственные верховные и «местно-автономные, низовые». Он призывает привлекать в работу авторитарного центра низовые структуры, когда центр верно соблюдает меру своего проявления, по принципу «все, что может делаться не центрально, должно совершаться автономно», т. е. сила центра не должна подавлять автономное творчество людей, а призвана обеспечивать поддержку из центра, избегая излишней «централизации и бюрократизма».

Таким образом, Ильин мыслил новое государственное устройство России как единое, но дифференцированное, где сильный центр децентрализует все, что возможно без опасности для единства России. «Россия, − пишет он, − должна иметь сильный центр, формально-авторитарный, но по существу и по духу – народный и всенародный»[1]. Можно утверждать, что, по сути, И.А.Ильин склоняется к установлению унитарной формы государственного устройства, где регионам, областям многонациональной России предлагается та форма взаимоотношений и зависимости от центра, которая соответствовала бы государственным интересам единой России, учитывала исторические, национальные, конфессиональные, региональные и другие условия регионов и государства в целом.

Следует заметить, что при анализе форм государства Ильин акцентирует внимание на том, что демократическое государство строится снизу вверх (принцип корпорации), а монархическое – сверху вниз (принцип учреждения). Но, по его мнению, это в большей степени некая чистая конструкция, поскольку в действительности деятельность государства всегда включает в себя два взаимосвязанных процесса: осуществление властного полномочия («сверху вниз») и народное самоуправление («снизу вверх»). Все дело состоит в сочетании «учреждения» и «корпорации»[2]. И в этом смысле И.А.Ильин выступает за то, чтобы в России был найден баланс, «подходящее сочетание из учреждения и корпорации». Исходя из этого, Ильин формулирует задачу будущего государственного устройства как поиск такой формы, «при которой дух братской корпорации насытит форму попечительно ведущего учреждения…Это учреждение должно быть несомо тем корпоративным духом, который оно само питает и насаждает, приучая народ к самоуправлению, но не рабствуя корпоративной схеме и доктрине»[3]. Другими словами, будущее Российское государство, по Ильину, должно «совместить преимущества авторитарного строя и преимуществами демократии устраняя опасности первого и недостатки второй»[4].

Таким образом, постсоветское государственное устройство должно создаваться по древней традиции русской государственности: как обеспече-

---

[1] *Ильин, И.А.* О сильной власти / И.А. Ильин Наши задачи. – Т. 1. − С. 435.

[2] Там же. − С. 434.

[3] Там же. − С. 435.

[4] *Ильин, И.А.* О сильной власти / И.А. Ильин Наши задачи. – Т. 1. − С. 435.

ние «братского служения, как единение веры, чести и жертвенности», т. е. в соответствии с идеей социальной справедливости. «Чем больше в общественной жизни социальной справедливости и чем глубже в душах людей уверенность, что все или, по крайней мере, все властвующие искренно хотят и ищут ее, тем совершеннее строй, тем прочнее государство»[1].

Постсоветская Россия виделась русскому философу как национальное государство, ограждающее и обслуживающее национальную культуру. Поэтому «национализм» он рассматривал как «здоровое и оправданное настроение души»: любовь к историческому облику своего народа во всем его своеобразии; вера в его духовную силу и духовное призвание; созерцание его души, недостатков, талантов, исторической проблематики, опасностей.

Эта задача, безусловно, потребует творчества новых государственных форм: нового избирательного права, новых партийных принципов, новых форм контроля.

И.А. Ильин подчеркивает обязательность особых знаний в политическом строительстве, что всегда было и будет уделом немногих. Чрезвычайно важно, по Ильину, выделение новой национальной элиты. Ильин прямо связывал с формированием новой национальной элиты успех возрождения России. Он поясняет, что судьба любого государства всегда зависит от качества ведущего слоя, элиты, которые и определяют судьбу государства, его успехи и неудачи.

Практика социально-политической трансформации постсоветской России показала справедливость его прогноза о необоснованности строительства государства «по трафарету западных демократий» и необходимость соотнесения преобразований с культурно-исторической спецификой страны, логикой ее собственного развития.

Революционному проекту И.А. Ильин противопоставляет свой собственный план возрождения и обновления России на основе органических национальных традиций. «…Россию мы должны понимать, как живое, органически-историческое, единственное в своем роде, русско-наследственное государство, с его особою верой, с особыми традициями и нуждами»[2].

Недавнее российское прошлое подтвердило тезис философа, что Россия не спасется никакими видами западничества, никакими навязанными извне политическими формами. Но творческая комбинация их с другими, еще неизвестными «должна быть избрана и создана самой Россией, должна быть подсказана ее собственными задачами, помимо всяких чужих предписаний или своих предрассудков и доктрин»[3].

---

[1] *Ильин, И.А.* Основы государственного устройства / И.А. Ильин. Наши задачи. − Т. 1. − С. 495.

[2] *Ильин, И.А.* Надо готовить грядущую Россию / И.А. Ильин. Наши задачи. – Т. 2. − С. 72.

[3] Там же. − С. 73.

Проект обновления России И.А. Ильина предусматривает взаимодействие традиций и инноваций, духовно и социально ориентированную стратегию развития постсоветской России. Она подразумевает духовное обновление России; восстановление национальной солидарности; практическую реализацию принципов социального государства; создание сильной государственной власти и соответствующей ей внешней формы, совмещающей преимущества авторитарного и демократического строя при непрерывном отборе качественно лучших людей к власти.

Безусловно, современная Россия значительно изменилась по сравнению с тем, что было во времена Ильина. Но его формула социально – политического развития, представляющая собой органическое единство инноваций и традиций актуальна и сегодня.

Список литературы

Ильин, И.А. Собр. соч. − М., 1998. − Т.7.

Ильин, И.А. Собр. соч. − М., 2008. − Т. 1 − 2.

© Дубинина М.А., 2010

А.С. Виноградов

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ВИНОГРАДОВ Алексей Сергеевич − соискатель ученой степени кандидата политических наук кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: aleksis.83@mail.ru)

Аннотация. *Проводится сопоставительный анализ стратегий национальной безопасности двух государств, сравниваются их подходы к вопросам национальной безопасности, выявляются как совпадающие точки зрения по решению ряда важных проблем, так и существенные отличия в способах нейтрализации угроз.*

Ключевые слова: *стратегия, национальная безопасность, национальные интересы, стратегические национальные приоритеты, угрозы безопасности, Россия и Великобритания.*

Произошедшие за последние время перемены в равновесии политических и военных сил, в появлении новых видов вооружений заставили